

19 ИЮНЬ 1982

Южный Урал
г. Оренбург

ЮЖНЫЙ УРАЛ —

ВДОХНОВЛЕНО ЖИЗНЬЮ

Едва открывался тяжелый бархатный занавес, как раздавались аплодисменты. Зрители восторженно встречали живые картины главного художника Оренбургского драматического театра имени Горького С. Н. Александрова, сопровождавшие многие годы самые разные спектакли. Сейчас редко аплодируют театральным художникам и их декорациям, но не потому, что те и другие стали хуже. Новые времена — иные художественные принципы. Оформление сегодня — одно из слагаемых постановки, причем изначально подчиненное общему замыслу. В александровских же декорациях был силен дух самостоятельности, собственной значимости.

Театральные эскизы открывают новую экспозицию областного выставочного зала — выставку заслуженного деятеля искусств РСФСР Серафима Николаевича Александрова. Законченность, проработанность, «картинность» свойственны им. При том, что наброски к «Оводу» навеяны романтикой, а в декорационных наметках к спектаклю «Анна Каренина» поражает умение добиться драматизма очень скучными изобразительными средствами. Старомодное изящество комедии «Дамы и гусары» — в гнутых, вызолоченных ножках, спинках кресел и диванов, а ее приступы подчеркивается «детскими» тонами — голубым, розовым. В сложных двухъярусных построениях, запечатленных на декорационных рисунках к шекспировской трагедии «Ромео и Джульетта», таится возможность масштабного философского прочтения пьесы. И рядом — парад богатства, настоящего и мишуруного блес-

ка в комедии Скриба «Стакан воды».

Кажется, С. Н. Александрову было скучно рисовать просто kostюмы для безликих пока действующих лиц не родившихся еще спектаклей. И на большом листе бумаги кружится целый рой персонажей из «Сорочинской ярмарки». Чубатые малороссы, шумные цыгане, пляски, кукольный театр и любопытствующие вокруг его ширмы... В «образе» запечатлен и каждый герой бессмертного гоголевского «Ревизора». В неизбежную статичность изобразительного искусства для театра художник вносил горячее дыхание жизни.

Она, быстротекущая и удивительная в повседневной простой красоте, — здесь же, на выставке, на живописных полотнах С. Н. Александрова. Один из излюбленных жанров — пейзаж. Городские за-

рисовки еще раз заставят зрителей, особенно оренбуржцев, отдать благодарную дань памяти художника, любовно напомнившего о старом Оренбурге пестротой Базарной площади, своеобразием Аренды, неузнаваемостью улицы Горького и похожестью улицы Советской.

Бесхитростные пейзажи, угромные зеленые уголки родного края запечатлены на многих холстах С. Н. Александрова. Он воспевает молодость природы, и чаще всего она предстает в облике стройного сочно-зеленого деревца с нежными тонкими ветвями. Нарядные цветочные натюрморты составлены традиционными оренбургскими астрами, яркой желтизной ноготков, пышной кипенью сирени.

Портретную галерею выставки составляют как бы два временных раздела. Ранние,

датированные сороковыми годами, портреты жены, Героя Советского Союза В. Трифонова, профессора Харьковского мединститута Атемина, Д. Н. Фомичева и другие со средоточены на передаче внешнего сходства, лаконичны.

В портреты последних лет, конца семидесятых — начинаясь восьмидесятых, художник привнес свой театральный опыт, выразившийся в декоративности письма.

Творчество оренбургского художника С. Н. Александрова, с которым знакомит выставка, дает возможность уловить, как меняется художник во времени, оставаясь при этом самим собой.

Так бывает, когда художник вдохновляется жизнью.

Т. ТЕКУТЬЕВА.

На снимке: в выставочном зале.

Фото Г. БЫКОВА.